

«Я — человек-загадка!»

Абай открывается каждому, кто подготовлен к встрече с ним.

Заявление Поэта «Я — человек-загадка!» звучит как манифест-провокация: попробуй — разгадай! На мой взгляд, эти строчки перекликаются с пушкинским стихотворением «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Русский поэт предвидит, что последующие поколения не так поймут смысл его поэтических посланий, и он для многих останется «загадкой».

Подчеркивая одиночество и непонятность поэзии Абая, он утверждает маргинальность поэта, которая в промежуточном состоянии между настоящим и будущим. В этом общность трагического мироощущения обоих поэтов в конце их поэтического пути.

Подобно пушкинскому «Памятнику», не зарастает «народная» тропа, проложенная в урочище Чингисских гор...

Абаеведение (как и пушкинистика) давно уже вылилось в самостоятельное научное направление, начало которому положил М.О. Ауэзов.

Среди известных современных исследователей-абаеведов видят цель в сохранении и распространении уроков. А для этого надо продолжать системный сбор и обработку рукописей поэта. Три рукописных сборника произведений Абая, собранных и записанных рукою Мурсеита Бикеулы (1860-1917), дошли до нас и легли в основу последующих изданий сочинений поэта.

При жизни Абая о нем опубликованы в «Дала уалаятының газеті» статьи поэта и собирателя фольклора Машхур-Жусуп Копеева. Его оценки, порою критические, чаще одобрительные, очень ценны как первые прижизненные публикации о поэте. Стихи, поэмы, дневники Машхур-Жусупа Копеева, сохранившиеся в рукописях - ценнейшие свидетельства о духовной жизни нашего края, об Абае.

Современные изыскания и новые акценты в интерпретации возникают благодаря внимательному чтению воспоминаний современников поэта. Среди них — друг и ученик Кокбай Жанатайулы, под чьим именем до 1886 г. печатал свои стихи Абай и кому посвятил он «Бедный Кокбай плачет», «Буралып тұрып», «Қиыстырып мақтай-сыз» и др., впоследствии посвятил Абаю песни и написал воспоминания о нем.

Поэт Нарманбет Орманбетов (1860-1918) в конце 80-х гг. познакомился с Абаем и его творчеством. Взгляды Абая на жизнь и искусство, его поэзия оставили в душе Нарманбета неизгладимый след. Под влиянием великого поэта он всецело отдается творческой деятельности и создает ряд оригинальных произведений. При жизни поэта было опубликовано несколько его стихотворений.

Поэт и композитор Асет Найманбаев (1867-1923) преклонялся перед Абаем и считал честью умереть, «как Абай, оставив слово у простых людей в сердцах». Все это говорит о том, что мыслящая литературная молодежь

ценила Абая, видела в нем воплощение всего лучшего, что было в народе, считала его учителем.

Вновь и вновь биографы Абая цитируют высказанную Джорджем Кеннаном оценку американского писателя и путешественника (1845-1924). Ценный материал об Абае содержится в двухтомном исследовании «Сибирь и ссылка». Поражает, насколько глубоко и этнографически достоверно описан Семипалатинский уезд края, в нескольких штрихах представлена духовная жизнь Семипалатинска.

Какитай Искакович Кунанбаев, племянник Абая (1868-1916); Илья Мурза Бораганский, будущие видные ученые, поэты, писатели, общественные деятели С. Торайгыров, С. Дунентаев, Н. Кульжанова, братья Белослюдовы, М. Ауэзов участвовали в изучении и популяризации творений Абая, выступая на народных собраниях, этнографических литературных вечерах с докладами о поэте и его творчестве.

Так год за годом возрастал интерес мыслящей части казахского общества к наследию Абая, и его необыкновенная фигура все больше и больше притягивала к себе молодежь.

Биография Абая Кунанбаева и несколько его стихов печатались в «Восточном сборнике в честь А.Н. Веселовского», выпущенном в Москве в 1914 г. Лазаревским институтом восточных языков.

Изучением и популяризацией наследия Абая активно занимались деятели Алаш-Орды. Благодаря их трудам началось зарождение такого литературного направления, как абаеведение, которое сегодня является отдельной научной дисциплиной, у истоков которой высится фигура ученого-энциклопедиста Алихана Букейханова. Статья Ахмета Байтурсынова под названием «Қазақтың бас акыны» опубликованная в 1913 году в газете «Казах» внесла огромный вклад в понимание важности исследования феномена Кунанбаева.

В 1908 году писатель, драматург, журналист и государственный деятель Миржакып Дулатов также посвятил статью Абаю, она была опубликована в татарской газете «Уакыт». В 1914 году уже в газете «Казах» Дулатов публикует статью «Абай», посвященную 10-летию со дня смерти поэта. В этой статье он отмечает Абая как основоположника новой казахской письменной литературы. Пишет о необходимости изучения и пропаганды его наследия Абая, поднимает вопрос об увековечении памяти Абая и создания его музея.

Большой вклад в изучение творчества Абая внес писатель Жусупбек Аймауытов. В 1918 году совместно с Ауэзовым он начал издавать журнал «Абай», в котором под псевдонимом публиковал статьи «Абайдың өмірі және қызметі», «Абайдан кейінгі ақындар». Преподаватель женской гимназии Назипа Кулжанова, перевела на русский язык стихотворение Абая «Желсіз түнде жарық ай». Этот перевод был напечатан в томском журнале «Сибирский студент».

В 30-е гг. с научными статьями об Абае выступали И. Джансугуров, К. Жубанов.

В течение многих лет во главе абаеведения стоял М. О. Ауэзов, определяя основные направления изучения Абая, написал научные труды о нем и создал роман-эпопею «Путь Абая», удостоенную Государственной премии СССР.

Развитие абаеведения связано с именами С. Муканова, М. Сильченко, К. Жумалиева, М. Каратаева, З. Ахметова, А. Нурхатова, К. Бейсембиева, А. Жиреншина, К. Мухамедханова, М. Мырзахметова и других.

Главный итог их исследований - это то, что они помогли точнее и глубже понять творчество Абая, ту историческую эпоху, которая породила поэта и которую он отразил в своих произведениях, обоснование того положения, что он был основоположником новой казахской реалистической литературы и казахского литературного языка, одним из трех «китов», которые в XIX в. подняли на новую ступень духовную, научную и художественную жизнь казахского народа и определили пути ее развития.

Общую концепцию современных исследователей выразил Герольд Бельгер: «Его не переводить надо, а почувствовать, как сам Абай говорит - сердцем и душой, его следует осмыслить чутким умом, ощутить зрячей душой, а осмыслив, ощутив, почувствовав, необходимо воспроизводить выразительными средствами другого языка, которые чаще всего тебе недоступны, неподвластны. Чаще всего мне кажется, что поэзию Абая вообще невозможно воспроизводить на русском. Однако долгие годы я был уверен, что уж подстрочный-то перевод должен быть доступен человеку грамотному, чувствующему нюансы языка. Ныне и в этом сомневаюсь. Не столько переводишь, сколько объясняешь, толкуешь, нащупываешь оттенки, варианты. И при этом постоянно испытываешь жуткое недовольство, терзаешься своей беспомощностью, бессилием».

О трудностях перевода говорят многие современные ученые-билингвы такие, как А. Кодар, Канат Тасибеков, писатель, автор популярной серии книг «Ситуативный казахский». Они справедливо выносят на первый план назревшую необходимость переосмысления наследия великого поэта и просветителя с помощью достоверного перевода его произведений.

У почитателей таланта Абая вполне оправданные ожидания, что сложившуюся ситуацию с переводом отчасти решит система мероприятий в рамках повсеместного празднования в республике 175-летия великого поэта и мыслителя. Выделенные средства направлены в т.ч. на публикацию лучших переводов Абая, в котором переводчикам удастся расшифровать «загадку» Поэта и Человека, максимально привлекая исторический контекст и тональность современной эпохи.

Читатель, как и все предыдущие и все последующие поколения, будет искать свой собственный путь к разгадке любимого Поэта на жизненных перепутьях.

Послесловие

«И ты простую речь мою послушай...»

Мы — человечество — в начале пути, который прошел Абай. Это путь к себе. Олжас Сулейменов удивительно точно сформулировал: «Мы кочуем навстречу себе,/Узнаваясь в другом»...

Абай.

Один в Степи (во всех смыслах!) — не потерялся.

Сам выстроил свою судьбу!

На новом витке человеческой цивилизации мы ищем нравственные ориентиры. И нам значительно легче, ведь у нас есть своеобразный навигатор — Слово Абая. Точное и меткое, назидательное и убедительное, скупое и емкое. А для иллюстрации и аргументации его советов — перед нами вся предыдущая история, всемирная и отечественная.

Выбрать собственный Путь, который будет, возможно, не таким масштабным, но обязательно сохранит твою миссию на Земле - «быть человеком!».

Выбрать любимое Дело, которое будет приносить тебе радость и удовлетворение — и, как следствие, успешность и богатство.

Дело Абая — его миссия: создание новой литературы, сохранив истоки творчества своего народа. Дело, которое в литературе других народов было осуществлено совместными усилиями поэтов и писателей многих поколений, на казахской земле Абай претворил в жизнь один, глубоко и полно охватил и художественно изобразившего степную действительность.

Великий русский критик В.Г. Белинский сказал о Пушкине: для воссоздания истины поэтическим путем мало одного природного таланта, должна быть еще *поэтическая истина*, достойная пера поэта. Абая открылась эта истина: поэтическое искусство, творчество как общественно значимое явление. Оказавшись в самом центре геополитического переустройства, находясь по происхождению в среде степной аристократии, Абай увидел историческую перспективу в неразрывной судьбе со своим народом.

Вера в могучую силу Слова питала его животворящими соками народной правды. Развивая умение слушать, Абай нашел слова, чтобы обратить казахский народ к свету знаний. Испытывая усталость в конце долгого жизненного пути, он находит в себе силы не останавливаться. Как и в начале — «Мне переделать мир хотелось одному» — в итоге он остается один на один с «бумагой и чернилами» и... начинает все с чистого листа!

Теперь его голос услышан, как будто «открылся» неведомый «портал», и через него наследие национального акына транслирует культурные коды казахов в международном сообществе.

Риторика послания Абая естественным образом «выписана» в повестку сегодняшнего дня: оставаться человеком в любой ситуации, на любой должности, отвечать за свои поступки — малые и большие.

Наша задача — услышать «скупые и простые» слова своего великого

соотечественника и постараться суть его слова воплотить в достойные дела:
«Храни, народ мой, слова суть».